

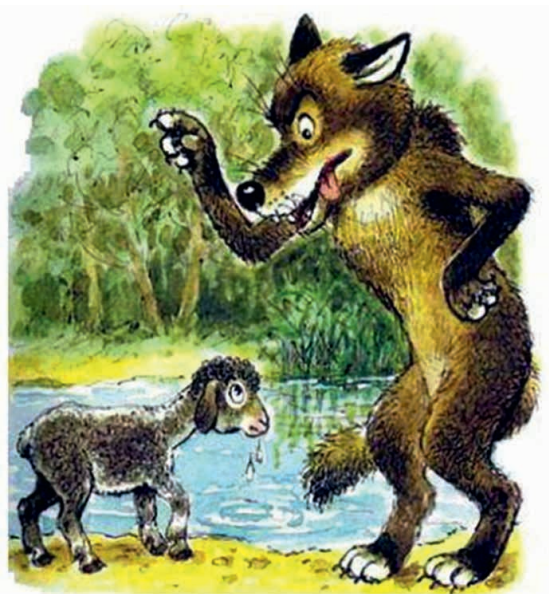

Юлия Литовцева,
руководитель практики банкротства
и антикризисной защиты бизнеса «Пепеляев Групп»

Ответственность руководителей по налогам компании-банкрота

Появившаяся некоторое время назад в практике привлечения руководителей и бенефициаров к ответственности по обязательствам обанкротившихся компаний тенденция взыскания налоговых недоимок за рамками дел о несостоятельности (банкротстве) к настоящему времени превратилась в устойчивую судебную практику. Это опрокинуло казавшиеся незыблемыми представления о разграничении частно- и публично-правовых отношений, а также о равной защите прав интересов конкурсных кредиторов и уполномоченного органа в делах о банкротстве.

*«Уж тем ты виноват, что хочется мне кушать»
Иван Крылов*

Прежде всего следует отметить, что речь не идет о возмещении убытков, причиненных руководителем или членами коллегиальных органов должника в случаях, прямо предусмотренных законом, например ч. 3 ст. 53 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), ч. 2 ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО), ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО). Совершенно очевидно, что данные нормы не имеют отношения к взысканию с руководителя законно установленных для юридического лица налогов. В настоящей статье предметом обсуждения является практика перекладывания бремени по уплате налогов организаций на физических лиц вопреки правилам, установленным законом.

До последнего времени учредители и руководители акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью имели все основания исходить из того, что каждый налогоплательщик обязан самостоятельно исполнять обязанность по уплате налога (п. 1 ст. 45 Налогового кодекса РФ (далее — НК РФ)). Данный подход неоднократно поддерживался Конституционным Судом РФ. Исключения из этого

правила также были сформулированы непосредственно в НК РФ (см. ст. 45 и ст. 46 НК РФ), а потому принимались бизнесом во внимание при оценке рисков.

Применительно к возможности взыскания суммы обязательств, не исполненных юридическим лицом-банкротом, включая долги перед бюджетом, нормы ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) также, хотя и с большим опозданием, были восприняты и начали учитываться в ходе текущей деятельности компаний.

На протяжении достаточно длительного периода действия указанных положений законодательства судебная практика выработала подходы, дающие бизнес-сообществу определенные ориентиры. Однако в течение последних двух-трех лет под воздействием ряда факторов появились весьма сомнительные формы и способы взыскания налогов компании с ее менеджеров и собственников.

Неэффективность института субсидиарной ответственности для защиты прав кредиторов

Одним из таких факторов стала неэффективность института субсидиарной ответственности с точки зрения защиты прав кредиторов. На фоне увеличения на 27% общего числа обращений в рамках дел о банкротстве с заявлениями о привлечении к субсидиарной ответственности¹ в подавляющем большинстве случаев не удается достигнуть основной цели — пополнения конкурсной массы и расчета с кредиторами. Громкие процессы, заканчивающиеся взысканием с бенефициаров и менеджеров компаний сумм, исчисляющихся миллиардами, оказываются не более чем сизифовым трудом. Это во многом обусловлено проблемами, связанными с исполнением судебных актов о привлечении к субсидиарной ответственности физических лиц:

- отсутствует механизм выявления имущества должника-гражданина. Нет официальных источников, которые позволяли бы гарантированно по запросу суда или судебного пристава-исполнителя выявлять счета физического лица, открытые в кредитных организациях. Процедура оспаривания сделок по выводу гражданином своих активов или выделения имущества гражданина

¹ По данным отчетов о ведении арбитражными судами субъектов РФ дел о банкротстве, в 2014 г. было рассмотрено 2042 заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, а в 2015 г. — 2596 заявлений.

Громкие процессы, заканчивающиеся взысканием с бенефициаров и менеджеров компаний сумм, исчисляющихся миллиардами, оказываются не более чем сизифовым трудом

из совместной собственности является крайне сложной и продолжительной;

- процедура поиска имущества за рубежом и обращения взыскания на такие активы требует не только длительного времени, но и значительных затрат на привлечение иностранных юристов и детективов. Инициировать ее целесообразно только тогда, когда сумма требований составляет не менее 200 млн долларов и имеются обоснованные предположения по поводу активов должника;
- даже при наличии информации об имуществе привлекаемого к ответственности контролирующего лица суды крайне неохотно принимают обеспечительные меры, что нередко позволяет вывести активы из-под обращения взыскания по обязательствам перед кредиторами;
- доказать, что банкротство наступило в результате действий бенефициара, обычно обладающего значительными активами, сформированными, в частности, за счет активов компании-банкрота, удается далеко не всегда.

Ограниченные сроки конкурсного производства и перечисленные сложности приводят к тому, что, в конечном итоге, право требования компании-должника к контролирующему лицу продается на торгах с очень большим дисконтом, а требования кредиторов удовлетворяются в минимальном размере. Как показывает статистика, суды удовлетворяют около 7% от общего числа заявленных требований о привлечении к субсидиарной ответственности, в то время как реально взыскать удается только 2%.

«Уж тем ты виноват, что хочется мне кушать»

Вторым фактором, повлиявшим на появление и широкое распространение «альтернативных» способов взыскания сумм налоговых обязательств компании с руководителей и бенефициаров, является общая экономическая ситуация, в условиях которой налоговые органы пытаются использовать любые механизмы для пополнения

Суды удовлетворяют около 7% от общего числа заявленных требований о привлечении к субсидиарной ответственности, в то время как реально взыскать удастся только 2%

бюджета, в том числе в обход установленных процедур. К числу таких «альтернативных» способов взыскания налогов компаний с их руководителей и бенефициаров относятся:

- предъявление в суд общей юрисдикции иска о привлечении руководителя к субсидиарной ответственности в отсутствие дела о банкротстве;
- взыскание налоговой недоимки компании под видом убытков в рамках гражданского иска, предъявленного в уголовном деле по налоговому составу, в том числе наряду с привлечением к субсидиарной ответственности.

К сожалению, такая креативность фискальных органов получила широкую поддержку судов, в том числе Верховного Суда РФ. В частности, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 04.06.2014 за четвертый квартал 2013 г. признана допустимость взыскания сумм налоговых обязательств компании с руководителя в порядке субсидиарной ответственности вне дела о банкротстве. При этом в качестве обоснования приводятся следующие доводы:

- закон не предусматривает рассмотрение арбитражным судом заявлений о субсидиарной ответственности руководителя за нарушение обязанности по подаче заявления должника о банкротстве, если производство по делу о банкротстве не возбуждалось или было прекращено за отсутствием средств на осуществление процедур, применяемых в деле о банкротстве (читай как «есть кому заняться взысканием налогов в обход установленного порядка, если арбитражные суды не хотят это делать»);
- деятельность Федеральной налоговой службы РФ по своему характеру не является предпринимательской (с этим не поспоришь);
- требования налогового органа о привлечении к субсидиарной ответственности на основании п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве предъявляются к руководителю должника как к физическому лицу (старая история из серии отнесения корпоративных

разногласий с руководителями под видом трудовых споров к компетенции судов общей юрисдикции).

Подобная аргументация выглядит более чем сомнительной, особенно когда она исходит от высшего суда. При таких обстоятельствах невольно вспоминается фраза из басни И.А. Крылова: «Уж тем ты виноват, что хочется мне кушать».

Приведенное обоснование подведомственности споров такого рода судам общей юрисдикции не имеет принципиального значения, однако нельзя не отметить и ее несостоятельность. Очевидно, что субсидиарная ответственность обусловлена неплатежеспособностью организации в связи с осуществлением ею, а не руководителем, предпринимательской деятельности. При этом руководитель действует не как физическое лицо, а как орган юридического лица. Нельзя не отметить и то, что споры о привлечении к ответственности лиц, входящих в органы управления юридического лица, являются корпоративными и подведомственны арбитражным судам в силу прямого указания ст. 225.1 АПК РФ.

Что касается принципиальной недопустимости предъявления исков о привлечении к субсидиарной ответственности вне дела о банкротстве, то хотелось бы отметить следующее. За рамками дела о банкротстве не могут быть установлены такие определяющие с точки зрения субсидиарной ответственности по долгам компании обстоятельства, как:

- состав и размер денежных обязательств юридического лица (для этого требуется «стечение» кредиторов);
- признаки неплатежеспособности, определяемые в деле о банкротстве на основе анализа финансово-хозяйственной документации должника, даже не привлекаемого судами общей юрисдикции к участию в спорах по искам, предъявляемым налоговыми органами руководителям компаний;
- дата возникновения обязанности по подаче заявления о банкротстве,
- размер совокупной ответственности контролирующего лица перед имеющимися у компании кредиторами.

Кроме того, нарушение руководителем обязанности по подаче заявления должника о своем банкротстве влечет за собой ответственность только по обязательствам должника, возникшим после возникновения признаков его несостоятельности (неплатежеспособности) (п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве), что часто игнорируется в рамках исков, рассматриваемых судами общей юрисдикции.

Удовлетворение исков, предъявленных налоговыми органами руководителям компаний, в большинстве случаев оборачивается заведомо незаконным преимущественным удовлетворением требований только одного из кредиторов компании-недоимщика и даже намеренным причинением ущерба другим кредиторам, что прямо следует из норм п. 2 ст. 61.2 и п. 2, 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, а также запрещается под страхом административной ответственности ч. 2 ст. 14.13 Кодекса об административных правонарушениях РФ. При этом привилегией предъявления требований по неисполненным обязательствам в порядке субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве пользуются исключительно налоговые органы. Имевшие место попытки конкурсных кредиторов воспользоваться аналогичным механизмом, как показывает практика, не нашли поддержки в судах общей юрисдикции с предельно простым обоснованием: «А вам не положено».

Ущербность практики взыскания налоговых недоимок с руководителя подтверждается и тем, что это не освобождает юридическое лицо от соответствующих обязательств перед бюджетом ввиду отсутствия такого механизма в налоговом законодательстве.

Проблемы руководителей, ставших жертвами подобного подхода судов, приобретают фатальный характер, поскольку освободиться от обязательств такого рода не удастся даже после процедуры личного банкротства. Нормы п. 5 и 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве прямо указывают на сохранение и возможность предъявления гражданину после окончания производства по делу о его банкротстве непогашенной части требований, основанных на привлечении его, как контролирующего лица, к субсидиарной ответственности (ст. 10 Закона о банкротстве) или возмещению убытков, умышленно или по грубой неосторожности причиненных юридическому лицу, участником которого он был или членом коллегиальных органов которого являлся (ст. 53 и 53.1 ГК РФ).

Не меньшим правовым нигилизмом отличается практика взыскания налоговых недоимок организации с ее руководителей под видом убытков, возмещаемых на основании гражданского иска, предъявленного в рамках уголовного дела. Ни Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ), ни Гражданский кодекс РФ не предусматривают применение подобного механизма уплаты недоимок юридических лиц. Кроме того, как следует из диспозиции обеих частей ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», для привлечения к ответственности не требуется доказывать наличие у руководителя корыстных

Назрела настоятельная необходимость в оценке Конституционным Судом РФ законности взыскания налогов юридических лиц с их руководителей вне установленных законом процедур

намерений по извлечению личной выгоды из такого уклонения, а у компании — реальной возможности по уплате начисленных налогов.

Сюда добавляется ситуация, когда ко времени вынесения приговора или рассмотрения вне уголовного дела гражданского иска в отношении организации-налогоплательщика, руководителем которой являлся подсудимый, завершено конкурсное производство. Это означает, что в силу п. 9 ст. 142 Закона о банкротстве требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, включая требования налогового органа, считаются погашенными. Вряд ли можно признать правомерным взыскание недоимки по погашенному обязательству.

Еще более странным представляется взыскание налоговых недоимок организации с ее руководителя в рамках гражданского иска тогда, когда он уже привлечен к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве. Такой подход налоговые органы обосновывают ссылками на то, что взысканное в рамках дела о банкротстве поступает в конкурсную массу, а в рамках гражданского иска — в бюджет. Однако совершенно очевидно, что в этом случае имеет место двойная ответственность руководителя, а это не допускается законодательством.

Таким образом, назрела настоятельная необходимость в оценке Конституционным Судом РФ законности взыскания налогов юридических лиц с их руководителей вне установленных законом процедур. На фоне общей сложной экономической ситуации, использования поддерживаемых судами все более изощренных оснований для доначисления налогов, отсутствия рынка эффективного страхования ответственности руководителей всем, кто еще не потерял надежду развивать свой бизнес или реализовать себя в качестве руководителя компании, можно порекомендовать на каждом этапе принятия решений уделять особое внимание оценке налоговых и личных рисков применительно к последствиям неисполнения юридическим лицом налоговых и иных обязательств. ■